

Ван Чэнь сделала тётке губами: ещё немного, совсем чуть-чуть!

Жест мольбы: тссс! Целуются, целуются!

Цан Ицзин нежно поцеловал его, только два раза, затем приподнялся и сонным взглядом посмотрел на Чжун Жуйчжи.

Такой молодой, как и в старом доме, снял пиджак, на нём была простая белая майка, мышцы были выпуклыми, чёлка мягкая, его губы тоже были мягкими.

Чжун Жуйчжи протянул руку, чтобы коснуться его лица, он делал так и раньше.

Цан Ицзин тоже погладил лицо Чжун Жуйчжи, Чжун Жуйчжи улыбнулся, они смотрели друг на друга так внимательно, так радостно.

— Ты вчера так устал, что не было сил, поэтому рано уснул? — посмеялся над ним Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин согнул колени, сел на Чжун Жуйчжи в позе на коленях:

— Ты назвал меня развратником, я не смею переходить границы.

Его рука скользила по щеке и шее Чжун Жуйчжи:

— А сейчас можно?

— Я голоден, — сел Чжун Жуйчжи, обняв его, — я хочу сначала умыться, сейчас день, поговорим об этом вечером.

Он так сказал, но рука уже полезла внутрь, чтобы помочь Цан Ицзину.

— Я хочу, чтобы ты сжал меня, — Цан Ицзин шепнул ему на ухо.

Чжун Жуйчжи молча согласился:

— Тогда сядь как следует.

Он освободил место, когда Цан Ицзин сел, полулежа на диване, затем сел к нему на колени.

Цан Ицзин хотел найти его, Чжун Жуйчжи натянул плед, закрыв живот и ноги.

Те, кто подслушивали за дверью, не слышали их шёпота и не видели место, закрытое диваном.

Они подумали, что они собираются встать, но, вместо этого, они поменяли позу, видимо, хозяйка села на колени боссу, и они снова начали целоваться.

На этот раз поцелуй был глубоким, Ван Чэнь сразу же почувствовала что-то неладное в этих небольших движениях, нет! Больше нельзя подглядывать.

Она посмотрела на маленького немого, а у того рот уже открылся, вот-вот слюни потекут от удивления?!

Поэтому она протянула руку и закрыла глаза маленькому немому, вместе с тётёй они потащили его назад.

Немой был сильным, высоким, они не смогли его сдвинуть.

Но тут сзади раздался громкий северный акцент:

— Что вы тут делаете? Все столпились?

Ван Чэнь и маленький немой вздрогнули от испуга, сразу же выпрямились, но в тот же момент столкнулись друг с другом, немой не устоял, потащил за собой Ван Чэнь, и они упали в комнату, распахнув и без того неплотно закрытую дверь.

Двое на диване тоже испугались, Чжун Жуйчжи был более напряжённым, он только начал расслабляться из-за Цан Ицзина, а тут сразу же напрягся.

Только что начавший подниматься маленький друг сразу же сник.

Цан Ицзин был более устойчивым к испугу, но его лицо тоже было не самым приятным.

Дверь была распахнута двумя людьми, маленький немой упал на ковёр, Ван Чэнь тоже не устояла, ещё и разбросала лежащие на полу документы, двое в куче бумаг выглядели жалко.

Стоящая в растерянности тётя была невиновна, на этот раз она полностью увидела, что босс целуется с женщиной.

А виновник разоблачения, с северным акцентом, громкоголосый Ван Сюань, широко раскрыл глаза, он стоял и чувствовал, что ему лучше бы упасть вместе с теми двумя.

Чжун Жуйчжи сначала слегка вскрикнул, крепко обняв Цан Ицзина.

Кажется, он почувствовал, что значит быть пойманным в постели.

Затем он разглядел людей у двери, посмотрел на себя, всё было прилично, то, что нужно было снять, не было снято, на нём был плед.

Он первым начал действовать, вытащил руку Цан Ицзина из-под себя, встал и быстро пошёл в спальню.

Штаны на резинке можно было легко натянуть, Цан Ицзин пнул журнальный столик:

— Ван Чэнь, ты же девушка, зачем подслушиваешь?

Ван Чэнь встала и объяснила:

— Несправедливо, я принесла финансовые отчёты.

— А немой?

Маленький немой был полностью красным, даже не решался больше жестикулировать.

Ван Сюань был смелее, ведь он знал Цан Ицзина ещё до того, как тот стал генеральным директором, они ели из одной миски, делили одно блюдо.

— Кхе-кхе, уже половина одиннадцатого.

Он не ожидал, что уже половина одиннадцатого, он думал, что только шесть или семь.

Цан Ицзин встал:

— Я умоюсь и спущусь.

Сегодня у него был запланирован график, он собирался утром повести Чжун Жуйчжи на завтрак, затем использовать обеденное время, чтобы закончить работу, а после обеда вернуться и повести Жуйчжи на прогулку к порту.

Не ожидал, что, обняв его, уснул так крепко.

— Ван Чэнь, сходи в чайный дом, купи креветочные пельмени и чэнфэн, — распорядился Цан Ицзин.

Не то чтобы Ван Чэнь использовали как посыльного, просто она была самой увлечённой едой во всём офисе: любила и поест, и попробовать что-то новое. Если босс оплачивал, она покупала кучу всего, и весь офис мог наслаждаться угощениями.

Цан Ицзин, прежде чем зайти в ванную, обернулся и остановил уже повернувшихся к выходу:

— Вы, когда спуститесь, не болтайте лишнего.

Ван Чэнь с улыбкой пообещала:

— Поняла, ни слова не скажу!

Цан Ицзин добавил:

— Если ещё раз посмеете подглядывать или подслушивать, вычту из зарплаты.

Это было серьёзным наказанием, ведь босс Цан никогда не вычитал из зарплаты.

Ван Чэнь чувствовала себя несправедливо обиженной: она хотела лишь увидеть поцелуй, это Немой задержался. Такие вещи — самые интимные, и любой человек не хотел бы, чтобы за ним подглядывали.

Цан Ицзин думал, что точно разозлится, но, к своему удивлению, этого не произошло. Он чистил зубы и размышлял о таком своём настроении. Получил сокровище, прятал его слишком долго, и теперь хотелось похвастаться перед всеми. Раньше говорил о том, чтобы быть открытыми, но в душе это крутилось сотни раз, никогда по-настоящему не становясь явным. Эти люди зависят от меня в плане заработка, по крайней мере, в компании это не проблема... Думая об этом, Цан Ицзин даже рассмеялся. Настолько, что не заметил, как Чжун Жуйчжи оказался позади него.

— Чему смеёшься? — спросил Чжун Жуйчжи. — Устроили прямую трансляцию, и ты ещё радуешься?

Сейчас Чжун Жуйчжи не мог понять такое настроение.

Цан Ицзин ответил:

— Я только что подошёл к двери и посмотрел: диван закрывает, ничего не видно.

Чжун Жуйчжи стоял с серьёзным лицом. Цан Ицзин достал новый набор зубной щётки и стакан, выдавил на щётку пасту.

Чжун Жуйчжи взял щётку и спросил:

— Ты куда собрался?

Цан Ицзин ответил:

— Недалеко, в промзону. Если хочешь, можешь пойти со мной.

Если бы не произошло того инцидента, Чжун Жуйчжи бы согласился, но сейчас... как-то неловко, он не хотел идти.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197293>